
Секция 6.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППЫ

А.О. Бирилло

Прокуратура Городокского района Витебской области, г. Городок, Беларусь
birillo@bk.ru

Статья 17 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее-УК) предусматривает два варианта совершения преступления группой:

1. Преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнительство).

2. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если исполнители заранее договорились о совместном совершении преступления [4].

Совершение преступления группой лиц означает, что преступление совершается совместно двумя или более исполнителями, заранее не договорившимися о совершении преступления. По мнению Ю.А. Дидатова, отсутствие предварительного сговора отнюдь не свидетельствует об отсутствии соглашения вообще. Соучастие немислимо без взаимно согласованной деятельности соучастников. Взаимодействие возникает перед началом совершения преступления или во время совершения преступления, когда лицо подключается во время начавшегося покушения. Именно поэтому такой сговор нельзя назвать предварительным [2, с.107].

Следует также иметь в виду, что случайное совпадение по месту и времени индивидуальных преступных деяний отдельных лиц, посягающих на один и тот же объект, еще не свидетельствует о наличии соучастия. Например, если два лица, не сговариваясь, одновременно проникают в складское помещение с целью похищения материальных ценностей, то каждый из этих исполнителей действует в одиночку и рассчитывает только на свои силы. Для соучастия в уголовно-правовом смысле необходима согласованность усилий всех соучастников, их взаимная осведомленность об этом и понимание того, что действия каждого из них в своей совокупности образуют единую преступную деятельность, направленную на общий преступный результат.

Предварительный сговор – это дача согласия в ответ на предложение принять участие в совершении конкретного преступления. Волеизъявление лица о желании участвовать в групповом совершении общественно опасного деяния может быть выражено устно, письменно, молчаливым согласием, в том числе в виде жестов, одобряющих взглядов, а также путем конклюдентных действий, свидетельствующих о намерении участвовать в преступлении вместе с другими [5, с.272].

Сущность предварительного соглашения заключается в том, что каждое лицо, принимавшее участие в сговоре, имеет взаимные обязательства и вправе рассчитывать на совместные, согласованные действия других лиц в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями и общим планом деятельности. Предварительный сговор на совершение преступления, а равно действия по приисканию соучастников представляют собой умышленное создание условий для совершения данного преступления и поэтому должны рассматриваться как приготовление к преступлению (ст. 13 УК). В отличие от соучастия без предварительного сговора, когда соглашение на совместную преступную деятельность и собственно преступная деятельность совпадают, при предварительном сговоре они отделяются. Предварительная договоренность должна иметь место до начала фактического посягательства на объект уголовно-правовой охраны. Если лицо присоединяется к действиям исполнителя уже после начавшегося посягательства, то имеет место соучастие без предварительного сговора [1, с.41].

В соответствии со статьями 16 и 17 УК группа (групповое преступление) рассматривается как форма проявления соучастия в преступлении и должна отвечать общим субъективным признакам соучастия. Это означает, что группу соисполнителей (как с предварительным сговором, так и без него) могут образовать как минимум два человека, которые обладают всеми признаками субъекта преступления, т.е. являются физическими вменяемыми лицами (в том числе не имеющими отставания в умственном

развитии – ч.3 ст. 27 УК), достигшими возраста уголовной ответственности. Следовательно, группа, состоящая, например, из трех человек, один из которых является виновным лицом, способным нести уголовную ответственность за содеянное, второй – невменяемым, а третий – малолетним, не может быть признана группой в уголовно-правовом смысле [3, с.59].

Однако встречаются случаи, когда на практике данный вопрос решается по-другому. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 16 декабря 1994 г. №9 действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по признаку группы независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости либо в силу возраста, а также по другим предусмотренным законом основаниям.

Аналогично от общего правила отклоняется и Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» от 21 декабря 2001 г. №15. Согласно п. 24 названного Постановления как хищение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой следует квалифицировать действия участников хищения независимо от того, что другие участники преступления освобождены от уголовной ответственности по законным основаниям.

В соответствии с названными правилами, например, при совершении двумя несовершеннолетними, один из которых не достиг возраста уголовной ответственности, тайного хищения имущества физического лица на сумму до двух базовых величин, действия участника преступления, достигшего возраста уголовной ответственности, будут квалифицироваться по ч.2 ст. 205 УК Республики Беларусь по признаку совершения преступления группой, в то время как участник преступления, не достигший возраста уголовной ответственности, не будет подлежать ответственности в силу правил ст. 27 УК.

Из общего правила следует, что соучастие в любой форме может состояться только при наличии надлежащих субъектов преступления, т.е. способных в соответствии с законом нести уголовную ответственность за содеянное преступление. При таких обстоятельствах с учетом примечаний к гл. 24 УК следует, что в вышеприведенном примере, в действиях лица, достигшего возраста уголовной ответственности, усматривается состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.5 КоАП, а не уголовного-наказуемого деяния.

Очевидно, что названные положения является недостатком в области правоприменительной практики и нуждаются в пересмотре.

Литература

1. Арутюнов, А.А. Группа лиц и группа лиц по предварительному сговору: проблемы квалификации и ответственности/А.А. Арутюнов//Право и политика. – 2002. – №2. – С. 39-46.
2. Дидатов, Ю.А. Соисполнительство в преступлении по российскому уголовному праву / Ю.А. Дидатов. – М.: Юристъ, 1998. – 214 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – 1200 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: от 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобр. Советом респ. 24 июня 1999 г.: В ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г., № 223-З // Эталон – Беларусь [Электрон. ресурс] /Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2011.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Т.Н. Волкова [и др.]; под. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005. – 553 с.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ВЫПОЛНЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ В РЕГУЛЯРНОМ СООБЩЕНИИ

О.С. Буйкевич

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Глава 18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) посвящена административной ответственности за правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта. В рамках данной главы объединены различные составы, регламентирующие вопросы транспортной деятельности. В том числе предусматривается административная ответ-